
Н. Н. Ершов

**СОБРАНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ им. А. ДОНИША
АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР**

В 1951 г. в Душанбе на базе Таджикского филиала АН СССР была создана Академия наук Таджикской ССР, а в ее составе — Институт истории, археологии и этнографии, переименованный в 1962 г. в Институт истории им. А. Дониша.

Сектор этнографии этого Института продолжал начатое ранее комплектование этнографических коллекций. Этнографические коллекции пополнялись в основном во время выездов экспедиционных отрядов сектора в районы и города республики, где параллельно со сбором сведений по заданным темам приобретались у населения отдельные предметы для музея. Активно участвовали в комплектовании собрания сотрудники сектора Н. Н. Ершов, А. К. Писарчик, М. А. Хамиджанова. Материалы для музея покупались и в Душанбе, а отдельные вещи были подарены Институту разными лицами. Постоянную заботу о комплектовании коллекций проявлял ныне покойный первый директор Института академик АН Таджикской ССР профессор А. А. Семенов.

В настоящее время в фондах Института собрано около 8 тыс. предметов, отражающих развитие народного прикладного искусства и ремесленного производства в разных районах Таджикской ССР. Некоторые экспонаты уникальны. Собрание состоит из нескольких коллекций: керамики; одежды, тканей, вышивок; ювелирных изделий; предметов домашнего обихода и орудий производства.

Так как большая часть экспонатов покупалась на местах, то они довольно точно паспортизованы, что увеличивает ценность коллекций. Однако есть и такие предметы, у которых паспорта не совсем точные или вовсе отсутствуют. Это касается главным образом отдельных ремесленных изделий, производство которых уже давно прекратилось, например ювелирных украшений и посуды.

Наиболее крупная по числу экспонатов (свыше 1000 предметов) коллекция народной керамики; в ней представлены изделия почти всех центров гончарного производства Таджикистана. Почти все экспонаты паспортизованы. Как правило, известно имя создавшего их мастера, время и место изготовления.

Издавна у таджиков существовало как мужское, так и женское гончарство, причем ареалы того и другого можно довольно четко определить: к северу от Гиссарского хребта распространено мужское гончарство, а к югу от него — женское. Исключение составляют лишь Каратаг с его мужским гончарством (к югу от Гиссарского хребта) и долина р. Ягноб на север от хребта, где бытовала женская керамика. Мужское гончарство, как правило, характерно для городов, женское гончарство — для сельской местности.

Мужская керамика, представленная в нашей коллекции, в большинстве случаев покрыта глазурью и щедро расписана красками, изготовленными из красителей, добываемых в горах Таджикистана. Это марганец, дающий при обжиге коричнево-фиолетовый цвет, красная и

Рис. 1. Керамика: а — *куза* — кувшин для воды, изготовлен в 1966 г. Ш. Назаровой, сел. Зульмобод, Яванский р-н, КП 644—255; б — *мангыча* — кувшин для воды, сделан в 1946 г. в сел. Сари-рег (Дашти-Джум) (КП 13—20); в — *коса* — миска, сделана в 1971 г. У. Мелиевым в Кандибадаме (КП 641—216)

белая глины, окись меди, с помощью которой получают зеленый цвет различных оттенков, а при поташной поливе — бирюзово-голубой. Перемолотая железная окалина дает желто-коричневую окраску. Из привозных красителей ранее широко и умело использовался кобальт в чистом виде и с примесью окиси меди для окраски изделий в сине-голубые тона. Применяли также привозную окись сурьмы, дававшую при обжиге зеленовато-желтые цвета. В последние годы наряду с упомянутыми выше природными стали употреблять и промышленные красители.

Женская керамика не знает глазури. Вместо нее в ряде мест применяется ангобирование отмученной глиной, после чего кое-где изделия подвергаются еще и лощению.

В коллекции представлена мужская керамика, изготовленная гончарами Бобохалимом Мукумовым, Абдурозиком Назаровым и Саидом Расуловым из Каратага, Рахматом Ходжаевым из с. Урмитан на Среднем Зеравшане, Ашуром Мавляновым, Бободжаном Мавляновым и Усманом Мелиевым из Канибадама, братьями Сохибовыми из с. Чорку Исфаринского р-на.

Из керамики предреволюционного периода и первых лет Советской власти большой интерес представляет прекрасная коллекция изделий гончаров с. Чорку (свыше 600 предметов). Своими художественными достоинствами выделяются блюда, *коса* — миски и большие *кыф* — кринки с четырьмя ушками по бортикам работы мастера Гоибназара. Эти предметы богато расписаны по белому ангобу кобальтом чудесных глубоких сине-голубых оттенков. Изящный и тонкий рисунок отличает изделия мастера Абдунаби; крупный и свободный мазок и прекрасный бирюзовый цвет орнамента, нанесенного по белому ангобу, характерен для керамики мастера Усто Мели. Из посуды, называвшейся *чинни мусульмони* или *ялгончини*, выделанной под китайский фарфор, с сине-голубым орнаментом по белому фону, в коллекции имеется несколько

Рис. 2. *Куртаи чакан* — платье, вышитое в 1952 г. Н. Хабибуллаевой, сель Зыгар (Дар-ваз) (КП 273—207)

Рис. 3. *Куртаи гульбаст* — платье из карбоса, окрашенного техникой перевязки в 1948 г., Дашти-Джум (Куляб) (КП 9—45)

небольших мисок. Они приобретены в Ленинабаде, Ура-Тюбе, Канибадаме, Чорку.

Среди женской керамики в коллекции выделяются разнообразием форм, красным лощением и изысканным лепным декором изделия Сайлон Сохатшоевой из с. Егид. Интересна и лощеная керамика из с. Давлятабад на юге Кулябской области. Своими формами и особенно орнаментом, выполненным железистой глиной по светло-коричневому ангобу, отличаются изделия мастериц из с. Дашти-Джум (в настоящее время женское гончарное производство здесь прекратилось). Привлекает внимание и керамика мастериц с. Тусанбог, украшенная примитивным орнаментом, нанесенным железистой глиной по светлому ангобу. В коллекции имеются изящные по форме сосуды из с. Тегерми и Самсолык Гармского р-на. Этнографы Института выявляют все новые центры производства женской керамики и продолжают сбор ее образцов. За последние годы, например, женское гончарство было обнаружено в селениях группы Зидды в ущелье р. Варзоб, с. Ширгин на Западном Памире, селениях Гиссарского р-на (в ущелье р. Хонако). Еще не обследованы центры женского керамического производства в ущелье Висхара в Дарвазе (выше Калаи-Хумба) и в Шугнane, выявленные нами в 1954 г.

Говоря о керамике, нельзя не упомянуть большую коллекцию игрушек-свистулек из обожженной глины (либо раскрашенных, либо глазурованных) работы каратагских мастеров Абдурозика Назарова, Хакима Мукумова и Маннона Кодырова, ура-тюбинских мастеров Гафора Халилова и Хамида Каримова, а также талантливо выполненных игрушек-статуэток, изображающих горную козу с козлятами работы упомянутой выше мастерицы Сайлон Сохатшоевой. Следует отметить, что игрушки, выполненные А. Назаровым и Г. Халиловым, уже можно рассматривать как малые формы скульптуры.

Коллекция таджикской одежды также довольно многочисленна. В ней богато представлены традиционные формы одежды таджиков конца XIX — начала XX в.: женские туникообразные платья с длинными узкими или широкими рукавами, мужские и женские распашные халаты, мужские и женские шаровары. Традиционный костюм долго сохранялся в быту и стал уступать место современному сравнительно недавно. В коллекции имеются и различные ткани. На основе коллекции одежды составлен «Альбом одежды таджиков», изданный в Душанбе в 1969 г. Конечно, в одном альбоме с ограниченным числом таблиц (40) трудно было показать все разнообразие собранных экспонатов, тем более, что часть таблиц посвящена украшениям. В альбоме совсем не представлены детская одежда, некоторые реликтовые формы одежды, украшения, служащие оберегами, и т. д. Однако по отдельным южным регионам эти пробелы восполнены работами научного сотрудника сектора З. А. Широковой¹. На ближайшие годы сектором запланированы такие же исследования и по таджикам северных районов республики.

В коллекции широко представлены шерстяные чулки узорной вязки из горных районов Таджикистана. Особенно красивы и сложны узоры на чулках припамирских таджиков.

Много в коллекции мужских и женских тюбетеек как современных, так и старинных. Следует заметить, что примерно до начала XX в. тюбетейки были принадлежностью только мужского костюма. Затем их стали носить молодые женщины, девушки и девочки, причем сначала в северных, а затем и юго-восточных районах республики. В настоящее

¹ См. «Таджики Каратегина и Дарваза», вып. II, Душанбе, 1970, стр. 116—201 и сб. «Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана», Душанбе, 1973, стр. 182—273.

время тюбетейка стала обязательной частью женского костюма. По форме женские тюбетейки повторяют мужские (они только богаче украшены). Исключение составляют лишь круглые тюбетейки с высокой тульей, их женщины не носят.

Тюбетейки из Ура-Тюбе, Исфары и Ленинабада отличаются особенно тонким и сложным узором, гармоничным сочетанием красок. По имеющимся в коллекции тюбетейкам можно проследить развитие их форм и орнаментации за последние 100 лет. Первоначально бытовали круглые с высокой тульей тюбетейки, сменившиеся четырехугольными тюбетейками с плоским верхом. Украшения старинных тюбетеек были очень лаконичными — четыре, часто двухцветные, розетки и одноцветная плетеная тесьма по околышу. Впоследствии весь фон стали зашивать многоцветным узором, а околыш обшивать бархатной полоской или вышитой тесьмой. В последние годы в широкое употребление вошли так называемые чустские тюбетейки, очень строгие, обычно двухцветные. Если раньше, примерно лет 50 назад, по тюбетейке можно было почти безошибочно определить территориальную принадлежность ее владельца, то сейчас это редко удается сделать — чустская тюбетейка распространилась повсеместно. В коллекции много и детских тюбетеек, в их украшении всегда присутствуют элементы оберега.

Многочисленны в коллекции одежды платки (женские головные, мужские поясные), в большинстве случаев украшенные вышивкой. Очень интересны головные платки северных районов из белой кисеи, один угол их и прилегающие к нему стороны вышиты разнообразным узором. Когда-то такие платки носили все женщины: в последнее время они стали частью ритуального костюма. Оригинальны бытовавшие до недавнего времени у таджичек Куляба широкие шарфы из белой кисеи с вышивкой на концах и платки, окрашенные техникой перевязки. Последние встречались и в Дарвазе, но там их делали из сшитых вместе нескольких полотнищ шелкового карбоса. В коллекции представлены и старинные *фута* — мужские кушаки, а также чалмы с вышитыми концами. Есть и женские траурные кушаки из кустарной набивной ткани, а также мужские пояса из соединенных шарнирами серебряных бляшек филигранной работы или пояса с нашитыми на полосу галуна или бархата серебряными бляшками с чернью и перегородчатой эмалью с массивными пряжками, матерчатые пояса, вышитые крестом, с портупеей и ножнами для ножа.

Коллекция обуви недостаточна полна, поскольку старые образцы ее найти весьма трудно. Если старинные платья и платки хранились и передавались от поколения к поколению по наследству, то обувь обычно снашивали. Тем не менее сотрудникам сектора этнографии удалось приобрести образцы старинной обуви: несколько пар женских кожаных туфель-галош с низким задником и *махсии ироки* — нчиги казанской работы, сшитые из кусочков цветного сафьяна. Современная мужская и женская традиционная обувь представлена полнее. Это нчиги, которые носят с кожаными или резиновыми галошами, *чорук* — обувь типа сапог без каблуков, с высоким голенищем и мягкой подошвой, края которой загнуты на верх головки; *муки* — полусапоги с рантом, широкими набойками вместо каблуков и с низкими, чуть повыше щиколоток, голенищами. Есть и мягкие сапоги из ягнячьих или бараньих шкур, сшитые мехом внутрь. Их носили в холодное время года в горных районах, преимущественно старики, причем надевали их с *кауши чубин* — деревянными туфлями, изготовлявшимися почти во всех горных районах республики, а в старину — и в предгорьях на северных склонах Туркестанского хребта. С Памира привезены *пех* или *чамус* — мужские, женские и детские мягкие сапожки, носившиеся без галош с шерстяными чулками. Имеется и приобретенная в горных районах *хомак* — обувь, сшитая чулком из сырых, не выделанных коровьих шкур

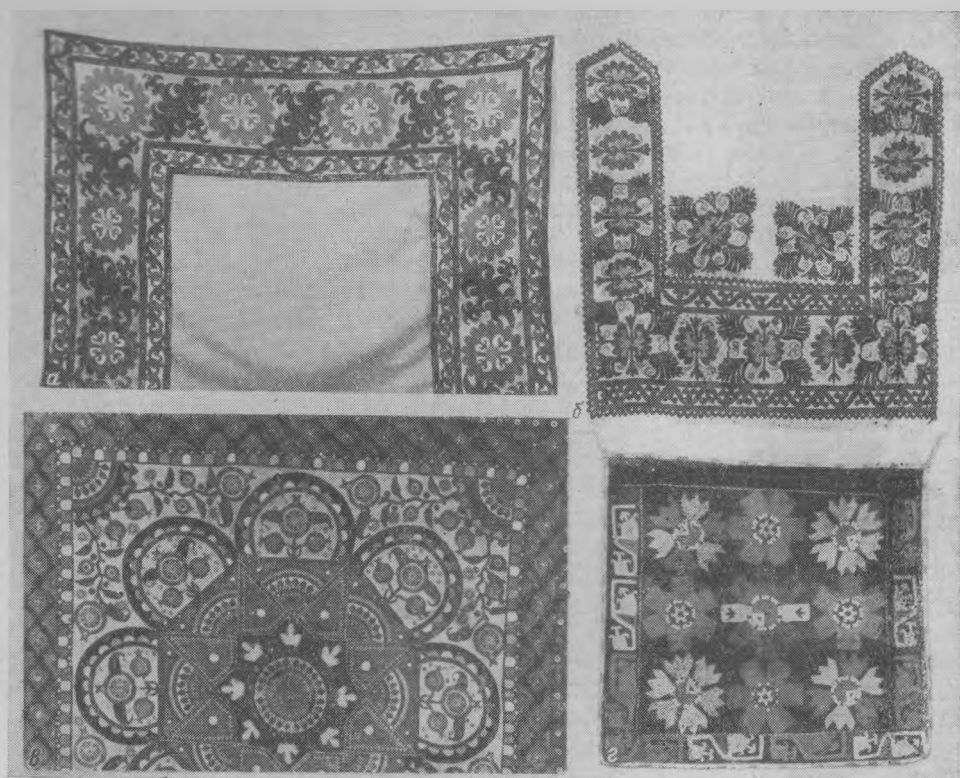

Рис. 4. Декоративная вышивка: а — *джойшун* — покрывало на свадебную постель, Ура-Тюбе, КП 146—5; б — *карс* — декоративная вышивка, Ура-Тюбе, КП 126—1; в — *ильгич* — локайская декоративная вышивка, КП 9—119; г — *сохт* — скатерть или декоративное панно, выполненное техникой набойки в Ура-Тюбе в 1960 г. мастером А. Джумаевым (КП 445—13)

шерстью наружу, которую носили в дождливую погоду. Деревянная обувь в коллекции представлена мужскими, женскими и детскими деревянными туфлями на трех каблуках и плоскими деревянными сандалиями, бытовавшими у припамирских таджиков.

Весьма много в собрании вышивок и орнаментированных тканей кустарного производства. О вышивках писать очень трудно, их нужно видеть. Можно сказать только, что в нашем собрании имеется уникальная коллекция вышивок, охватывающая период приблизительно за последние 100 лет. Отдельные образцы могут быть датированы и более ранним временем. Особенно полно отражено вышивальное искусство северных районов республики и населенных таджиками городов Джизака, Самарканда и Бухары.

Поскольку нами собрано множество вышитых платьев, наш Институт включен в книгу маршрутов творческих командировок для художников-дессинаторов, колористов и художников-модельеров текстильной и легкой промышленности СССР, изданную в Москве в 1972 г.

Говоря о вышивках, нельзя не упомянуть *рубанды* — вышитые лицевые занавески горных таджичек. В коллекции их более 20. Эти занавески — принадлежность свадебного костюма, но уже в начале нашего века они встречались очень редко². Нельзя обойти молчанием и уни-

² См. А. А. Бобринской, Орнамент горных таджиков Дарваза, М., 1900; И. А. Кисляков, Свадебные лицевые занавески горных таджичек, «Сб. Музея антропологии и этнографии», 1953, т. XV, стр. 291—316.

Рис. 5. Каратагское платье из гиссарской шелковой алачи абрового рисунка (КП 346—6)

кальную коллекцию *ильгичей* — декоративных вышивок малой формы узбеков-локайцев, описанную в свое время Б. Х. Кармышевой³.

Золотошвейными изделиями наше собрание не очень богато. Как известно, золотошвейное дело до Великой Октябрьской социалистической революции было развито лишь в Бухаре. Золотошвеи обслуживали главным образом эмира и его приближенных. На территории современного Таджикистана этого ремесла не знали. Оно стало развиваться здесь много лет спустя после революции только в Душанбе, и то очень медленно — не было мастеров, не было нужных материалов. И лишь в последние годы в Душанбе на фабрике строчевышитых изделий значительно расширился ассортимент предметов, вышитых золотом. В коллекции имеется их набор — это тюбетейки, женские жилеты, туфли, сумочки и др. Представлены в ней и несколько крупных старинных золотошвейных изделий, таких, как *болинпуш* — накидки на подушки парадной постели, а также молитвенные коврики, два халата, одно платье. Есть в ней и много мелких, часто высокохудожественных изделий: *пеши курта* — двойные полосы для украшения переда платья, тюбетейки, мешочки для денег, печати или часов.

В коллекции имеется множество художественно оформленных и простых кустарных тканей. Среди них примерно 40 образцов *хисоры* — гиссарской шелковой алачи абрового рисунка (как в материи, так и в одежде), производившейся в Гиссарском бекстве, главным образом в Каратаге. Эта ткань широко расходилась по Средней Азии и за ее пределами. Есть и около 30 образцов хлопчатобумажной ткани, иногда с примесью шелка, иногда полушелковой алачи, большей частью полосатой, реже клетчатой, тоже каратагского производства. Значительный интерес представляют образцы старинных хлопчатобумажных и шерстяных материй, тканных в Дарвазе и на Памире, а также *шохи*, *банорас*, *бекасаб*, *адрас*, *подшой*, *алоча* — шелковых и полушелковых материй из Ходжента, Бухары, Самарканда, Карши, Китабе. Эти ткани представлены либо в одежде (халаты, паранджи), либо в виде больших сшитых полотнищ, чаще на подкладке, иногда на очень тонкой стежке (полотнища использовались как *чимилик* — занавеска, за которой во время свадебного пира сидят невеста и жених, как *дарпарда* — за-

³ См. «Собрания Республиканского историко-краеведческого музея Таджикской ССР», вып. 2, Душанбе, 1956.

навески на дверные проемы и пр., причем подкладки у них сделаны из старинных русских ситцев).

Имеются в коллекции и лоскутные текстильные изделия таджиков и других народностей республики, составлявшие обязательную принадлежность приданого невесты. Особенно разнообразны *курок* или *кыра-ма* — лоскутные изделия таджиков Каратегина⁴.

В нашем собрании имеется несколько десятков образцов набойки из северных районов республики. Особенно красивы *сохт* — набивные скатерти или настенные панно, изготовленные в 1960 г. 80-летним мастером-набойщиком Ахмадом Джумаевым в Ура-Тюбе. Прежде набойка была широко распространена в городах Средней Азии. На территории Таджикской ССР в Ура-Тюбе сейчас работает всего один мастер набойки.

Значительное место в собрании Института занимает коллекция ювелирных изделий (свыше 600 экз.). Многие из них отделаны инкрустациями, кораллами, цветным стеклом, иногда с подложенной цветной фольгой, мелкой бирюзой или вместо нее голубым фарфоровым бисером, полудрагоценными камнями, жемчугом (чаще мелким), бадахшанскими лалами, перламутровыми, стеклянными и мастиковыми бусами, иногда раковинами каури, серебряными ажурными и глухими бусинами, пронизками из спаянной звездочками или квадратиками зерни, серебряными русскими монетами царского чекана или бухарскими таньга, изредка иранскими серебряными кранами и иногда даже серебряными монетами великих моголов и долларами США. В коралловых ожерельях в качестве пронизок встречаются металлические или мастиковые бусины, круглые или фигурные полые бляшки, украшенные напаянной или ложной зернью и штампованным орнаментом. Большая часть ювелирных изделий украшалась орнаментом — резным (чеканным), гравированным и штампованным, часто с чернью, цветной мастикой и эмалью, зернью, сканью.

Ювелирные украшения были преимущественно принадлежностью женского костюма. Мужские украшения — это лишь кольца, пояса, табакерки.

Все предметы этой коллекции по месту их бытования можно разделить на две основные группы: украшения из северных (равнинных) районов республики и украшения из южных (горных) районов. В Гиссарской долине, в центре Таджикистана, встречаются украшения как северной, так и южной групп. Далее в сообщении при характеристике ювелирных изделий мы иногда будем отмечать буквами (ю) и (с) украшения южных и северных районов.

Ассортимент бытовавших у таджиков ювелирных украшений как на севере, так и на юге республики был примерно один и тот же, но и по форме, материалу, работе, а часто и по названиям украшения северной и южной групп довольно четко отличались друг от друга. В «северных» украшениях редко встречается настоящая зернь. В них преобладает зернь ложная, сделанная штампом. Очень много вставок камней, голубого бисера, изредка бирюзы, применяются чернь, скань, эмаль, штампованный орнамент, подвески из перламутровых бусин. Южные украшения отличаются массивностью. В них очень умело и со вкусом применяются настоящая зернь, перламутровые бусы, пронизки из спаянных кружков шариков зерни: отсутствуют чернь и эмаль, сравнительно мало вставок, различных глазков, ясно виден металл — серебро.

В наших фондах встречается несколько типов ювелирных украшений. Среди них украшения головного убора, налобные, нависочные украшения, серьги, нашейные, нагрудные, наплечные украшения, браслеты, кольца, подвески к косам. Большинство перечисленных ювелирных изделий серебряные, иногда позолоченные, реже золотые.

⁴ См. «Таджики Каратегина и Дарваза», вып. II, Душанбе, 1970, стр. 203—224.

Рис. 6. Серьги: а — нати, б — балдок, в — чапари или мухаммади, г — гуза, д — кафаси, е — якандоз

В собрании имеются следующие типы украшений для головного убора: *сарсузан* — приколки для прикрепления головного платка к тюбетейке или к нижнему небольшому платку, состоящие из припаянных одна к другой нескольких монет, часто с подвесками; *бибищак* (с) — в форме якорей с подвесками или *гульдаста* (ю) — в форме треугольных пластинок с подвесками, украшенных зерну и глазками. Те и другие при помощи небольших крючков зацепляются за волосы по бокам головы; *гули тодж* (с) — приколка в виде фигурной пластинки со вставками из цветных стекол.

Имеется несколько типов налобных украшений. *Силсила* (ю) представляет собой повязку из фигурных бляшек, соединенных подвижно в

несколько рядов, с подвесками по нижнему краю. *Касаба* или *баргак* (с) состоит из соединенных в один ряд шарнирами квадратных пластинок, украшенных вставками из кораллов, перламутра, голубого бисера, с подвесками в форме листиков по нижнему краю и тремя или пятью фигурными выступами по верхнему краю, украшенными вставками из цветного стекла. *Коши тилло* (с) — ажурная диадема с подвесками по нижнему краю.

Нависочные украшения — *каджак* (с) делались в форме миндалевидной пластинки с загнутым концом, богато инкрустировались глазками; по нижнему краю шел ряд мелких пластинок.

Богато представлены в коллекции *гушвор нати* или *халка* — серьги. В основе серег нати лежит проволочное незамкнутое кольцо с протянутой внутри него проволочкой, на которую надеты бусины. Такие серьги чаще носят в южных районах. В северных районах они тоже бытовали в старину, причем иногда одну такую небольшую серьгу продевали в правое крыло носа, и называлась она тогда *нати бини*.

Гушвори кафаси — вторая разновидность южных серег — состоит из купольчика с подвесками, украшенного зернью. Очень похожи на эти серьги *халкаи гуза*, бытующие только в северных районах. У них три или пять подвесок, которые начинаются купольчиками полусферической формы с чернью; иногда по краю они инкрустированы голубым бисером или мелкой бирюзой.

В коллекции ювелирных украшений имеется и другой тип серег. Они состоят из кольца, нижняя внутренняя часть которого украшена ажурной решеткой. К внешней стороне кольца снизу припаяно нечетное число петелек (три, пять, семь); к ним крепятся подвески. Особую группу составляют *балдок* — серьги, бытовавшие в северных районах. Они изготавливались в городах Ферганской долины и завозились из Кашгара. В их основе лежит незамкнутый круг из проволоки с ажурной решеточкой внутри и по краю. Такие серьги, как правило, украшались зернью. К этому же типу примыкают серьги в форме опрокинутого концами вверх полумесяца со вписанной в него звездой.

В собрании имеется еще несколько пар серег из северных районов. Это *халкаи якандоз* или *тошканди*, т. е. ташкентские серьги, состоящие из фигурных пластинок, соединенных по вертикали колечками, и богато украшенные цветными глазками из кусочков зеркала, бирюзы или голубого бисера, зернью, сканью и многочисленными подвесками из бусин.

Много и таких серег, которые настолько индивидуальны, что их нельзя отнести ни к одному из перечисленных типов. Таковы, например, *халкаи мурут* — серьги в форме стержня с крючком на верхнем конце и большой ажурной серебряной бусиной. Есть серьги, оканчивающиеся кубиком или продолговатым выступом, напоминающим голову змеи. Во всей коллекции нет двух пар серег, точно повторяющих одна другую.

Из нашейных украшений южных районов в коллекции имеются *хафабанд*, *гулубанд*, *холи гулу*, *шавгин*, *джавак* и *цемак* — узорные полоски из цветного бисера. По имеющимся сведениям, в северных районах в старину тоже носили хафабанд, но в нашем собрании их нет.

Нагрудные украшения в коллекции богато представлены ожерельями. Ожерелья северных районов можно разделить на два основных типа. Первый — это большие парадные ожерелья из семи пластинок, соединенных цепочками. Они богато украшены позолотой, сканью, цветными глазками, голубым бисером и большим количеством подвесок из бусин и мелких жемчужин. Ко второму типу относятся ожерелья, состоящие из шести полых прямоугольных коробочек, заполненных гипсом. Центральная коробочка всегда сердцевидной формы. Эти ожерелья украшаются выпуклым штампованным узором, который обычно делают на синем фоне, а также подвесками из штампованных фигурных пластинок по краям.

Имеются в большом количестве и *марджон* или *мухраи-гардан* — коралловые ожерелья с различными пронизками, встречающиеся и на севере, и на юге, и *мангити* — ожерелья, привозившиеся из Туркестана. Они состоят из трех или пяти ниток кораллов вперемежку с позолоченными подвесками в форме листиков и листовидных кулонов с подвесками из стеклянных грушевидных бусин красного и зеленого цвета в середине каждой нитки кораллов. Очень интересны имеющиеся в собрании *мургак* (птица), *пайконча* (стрелка) или *тавк* — ожерелья, характерные для северных районов. Они состоят из ряда литых или спаянных из двух штампованных половинок фигурок, нанизанных вперемежку с бусинами. Литые фигурки напоминают стилизованные изображения птичек, а спаянные — наконечник стрелы; отсюда и пошло, наверное, название украшения. По нижнему краю эти ожерелья отделаны рядом подвесок из металлических ромбовидных фигурок или фигурок в форме полумесяца с обращенными вверх концами, в которые вписана пятиконечная звезда. Есть в коллекции и *тангаджавак* (с) — ожерелья из нескольких рядов серебряных монет, соединенных колечками, иногда вперемежку с медальонами, украшенными сердоликом и бирюзой. Представлены в ней и широко бытующие на юге *танга* или *хамели танга* — ожерелья из одного или двух рядов бухарских серебряных монет танга, нанизанных за припаянные к ним ушки вперемежку с коралловыми или темно-красными стеклянными бусинами с пронизками из спаянной квадратиками зерни. В центре такого ожерелья — медальон (большая монета или крупная бусина). Имеются в наших фондах *гарди хазина* — ожерелья из мелкого цветного бисера, нанизанного во много рядов, соединенных между собой так, что образуется сетка⁵. Среди экспонатов есть также *зира* — модные сейчас в южных и центральных районах республики серебряные ожерелья, состоящие из цепочки, иногда двухрядной, с подвесками из коротеньких цепочек, с тонкими пластинками в форме кружка, падающей капли или ланцетовидного листочка. Представлены в коллекции и *каламфурмарджон* — ожерелья из мелких кораллов в форме коротеньких палочек толщиной в спичку, нанизанных поперек, ожерелья из круглых и фигурных серебряных бусин и пр.

Имеющиеся в коллекции ювелирных изделий *кульфи гиребон* и *чима* (броши) приобретены в юго-восточных и южных горных районах республики и на Памире. В большинстве случаев они представляют собой кованные серебряные или литые бронзовые фибулы различной величины. *Садаф* — броши в виде круглых перламутровых пластинок с фестончатыми краями и несложным орнаментом на лицевой стороне характерны для Дарваза. Есть и броши из монет, приобретенные в северных районах.

Наплечные украшения — *саркитифи*, *китифак* или *бозубанд* довольно богато представлены в нашем собрании. Это круглые или овальные в поперечном сечении трубочки с крышечками на концах, которые подвешивались на цепочках по обеим сторонам груди, ближе к плечам. В трубочки вкладывались охранные молитвы, поэтому такие украшения играли роль оберегов. Трубочки эти отделаны чернью, зернью, гравировкой, иногда позолотой и подвесками из кораллов, различных бусин или монет. У некоторых крышечки имеют форму купольчиков. Некоторые трубочки сделаны из тонкой позолоченной фольги с выдавленным орнаментом и заполнены гипсом.

Характер оберега имели и довольно многочисленные в собрании *туморы* — амулеты в форме треугольных или прямоугольных плоских коробочек на длинных или коротких цепочках, тоже служившие футлярами для охранных молитв. Их иногда носили на груди.

Среди ювелирных украшений выделяются *джамолак*, *кокули джамолак*, *чура* — подвески к косам. В южных районах они представляют со-

⁵ По сообщению А. К. Писарчик, такие ожерелья из бисера бытовали и у таджиков Нур-Ата и назывались *шаб* (а) и *гарди хазина*.

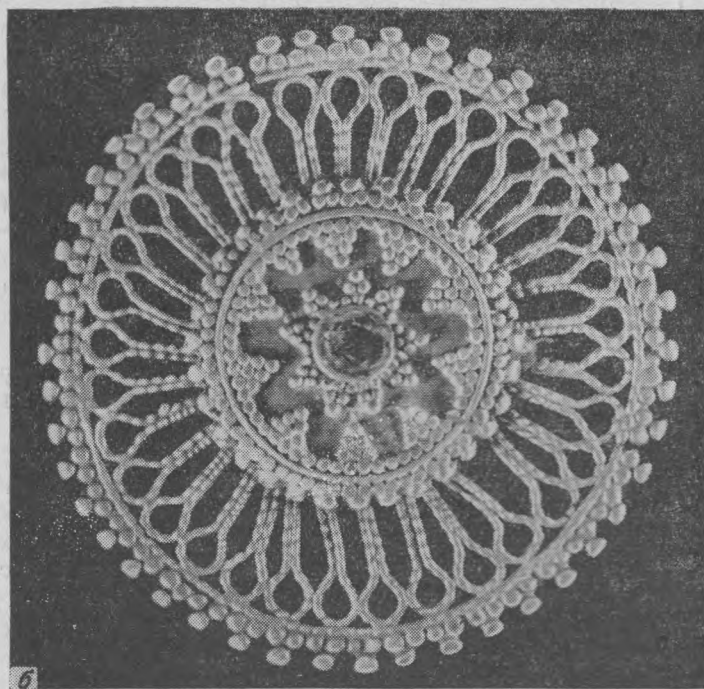
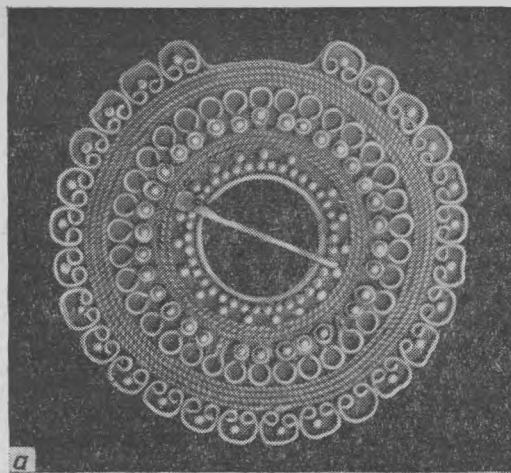

Рис. 7. Броши: а — чима, Памир (КП 663—3); б — кульфи гиребон, Куляб (КП 9—22)

бой длинные шнурки, оканчивающиеся кистями из цветного шелка, шерстяной пряжи или разноцветного бисера. *Чочпопук, пунак* — подвески из северных районов — также состоят из пришитых к горизонтальной полосе черных шелковых шнурков с черными кистями на концах, украшенных фигурными серебряными бусинами и куполообразными колпачками с подвесками. *Туф* — бухарские подвески — отличаются от них тем, что шнурки оканчиваются обмотанными золоченой канителью шариками, скрепленными между собой. Необходимо упомянуть и *заркокул* — подвески к косам из двух рядов серебряных монет царского чекана, широко бытовавшие в начале века в северных районах, особенно в Ура-Тюбе.

Кроме перечисленных в коллекциях имеются и другие ювелирные украшения, описание которых заняло бы слишком много места. Это флакончики для сурьмы, футлярчики с зубочистками, пинцетами, ложечками для чистки ушей, специальные серебряные палочки на кольцо, ко-

торые дают грызть детям, когда у них режутся зубы, стержни, предназначенные для того, чтобы делать пробор в волосах, пуговицы, наборные мужские пояса, пряжки к поясам, четки, печати, *ситора* — полосы черной тесьмы с нашитыми в несколько рядов серебряными бляшками, которые служат для украшения передней части платьев, и пр.

Дастпона (*дастпону*, *дастмона*) — браслеты — представлены в собрании тоже довольно полно. По форме их можно разделить на плоские незамкнутые (браслет из круглого в сечении куска металла) и плоские замкнутые, запирающиеся при помощи занозки, продаваемой в отверстия, оставленные на концах браслета, и откидной крышечки-дверки.

В коллекции имеются плоские браслеты из одной сплошной полосы металла и ажурные; плоские браслеты из двух наложенных одна на другую полос, причем нижняя полоса, прилегающая к запястью руки, гладкая, а верхняя орнаментированная. Плоские браслеты из одной полосы металла покрыты гравировкой, чернью, на некоторых сделаны прорезы или штампом выдавлены шишечки. Ажурные браслеты украшены сканью, зернью и вставками из мелкой бирюзы или голубого бисера, некоторые позолочены. Плоские двойные браслеты украшены штампованным орнаментом, чернью, гравировкой, а также инкрустацией из мелкой бирюзы, голубого бисера, некоторые позолочены и имеют вставки-глазки.

Чалла или *ангуштарин* — кольца — в некоторых районах считались непременной принадлежностью женского наряда. В нашей коллекции имеются мужские и женские кольца. В первые вставлялись довольно крупные глазки из сердолика, из прозрачного красного камня и других камней или резные, часто сердоликовые, печати с именем владельца или же с орнаментом. У женских колец глазки сделаны из цветных стекол, серебряных бухарских монет — танга, кораллов, перламутра, причем в кольцах из южных районов эти глазки вставлены в припаянные к ободу кольца довольно высокие (до 1 см) конусообразные трубочки (от одной до четырех). Некоторые кольца украшены чернью. Имеются и роговые кольца с Памира.

Коллекция домашней утвари представлена большим количеством медных и деревянных изделий различного назначения. Среди медной утвари, характерной больше для городов, много экспонатов, украшенных чеканкой. К сожалению, медная посуда плохо паспортизована. В числе деревянной утвари и предметов быта, собранных в горных районах республики, имеются разные сундучки-укладки, игрушки, поставцы для своеобразных светильников-лучин, маслобойки, ложки, мерки для зерна, сапожные колодки, пеналы, гребни, резные двери, филенки и пр. Нужно особо упомянуть колыбы — резные доски-штампы для изготовления набивных тканей.

В собрании представлены ткацкие станки из Дарваза, с Памира и из Каратага. Довольно много в нем мелких сельскохозяйственных орудий — серпов, копалок и др. — крупных же мало, так как условия хранения не позволяли приобретать громоздкие предметы.

Поскольку Институт не располагает помещением для показа всего этнографического собрания в целом, силами сотрудников сектора этнографии создана стационарная выставка — показ фондов отдельным специалистам, учащимся, а также коллективам работников учреждений и предприятий. Собрание послужило исходным материалом для составления альбомов, каталогов и проспектов⁶.

⁶ З. А. Широковой был составлен и опубликован 1-й выпуск каталога «Этнографические коллекции Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР», Душанбе, 1956. Кроме упомянутого выше «Альбома одежды таджиков» А. К. Писарчик подготовила с участием художниц Ю. П. Гремячинской и Х. А. Жаба цветной альбом «Народное прикладное искусство», Н. Н. Ершов с помощью художницы Х. А. Жаба подготовил небольшой альбом орнамента припамирских таджиков для вышивки крестом (еще не опубликован). Предметы нашего собрания представлены и в цветном альбоме таджикских сувениров, подготовленном в Москве.

Коллекции широко используются научными сотрудниками Института для иллюстрирования работ по этнографии и прикладному искусству таджиков.

Институт истории им. А. Дониша принимал и принимает участие в выставках прикладного искусства таджиков как у нас в стране, так и за рубежом. Наиболее крупные из них — в Москве в 1957, 1960, 1963, 1967 (дважды) и 1968 (дважды) гг.; в Ленинграде в 1957, 1964 и 1969 гг.; в Риге в 1957 г.; в Новосибирске в 1969 г. Институт также посылал свои экспонаты на выставки в КНР (1959 г.), Пакистан (1967 г.), Народную Республику Кубу (1967 г.), в Канаду на ЭКСПО в Монреале (1967 г.), НРР (1967 г.), Бельгию (1969 г.), Индию (1972 г.), ГДР (1974 г.).

В заключение приведем отрывки из отзывов некоторых посетителей нашего собрания коллекций.

Директор Государственного Эрмитажа Б. Б. Пиотровский (2.X.1968 г.): «Великолепное собрание. Собрано все с большим знанием и любовью... Эта коллекция отражает народное творчество, большое культурное наследие»; акад. А. Садовский (25.V.1974 г.): «Это не музей, а утешение для души. Редко получал такое необычное удовольствие и радость. Как приятно окунуться в океан народного творчества и лишний раз убедиться в его безбрежности»; акад. И. П. Алимарин (28.V.1974 г.): «Я восхищен богатой коллекцией старины и национального искусства таджикского народа»; акад. П. Л. Капица (29.VI.1974 г.): «Собранная Институтом истории АН ТаджССР уникальная коллекция произведений народного искусства свидетельствует о необыкновенной художественной одаренности таджикского народа. Музей, который, как мы убедились, будет вскоре создан на базе этой коллекции, станет одним из интереснейших музеев страны и привлечет в Душанбе тысячи любителей искусства».

Мы тоже надеемся на это.
